

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.13:338.2 (476)

СТРУКТУРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ КАК ОСНОВА ВЫЯВЛЕНИЯ ФАКТОРОВ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

канд. юрид. наук **О.Г. СТАНКЕВИЧ**
(Полоцкий государственный университет)

Рассматривается проблема пределов правового регулирования экономических отношений. На основе структурного подхода исследуются те существенные свойства экономических отношений, которые объективно ограничивают их правовое регулирование. Последовательно раскрывается роль каждого из структурных элементов отдельного экономического отношения в ограничении правового регулирования: субъектов, их различных экономических интересов, экономических противоречий, а также объектов, на которые направлена активность субъектов. Изучены особенности влияния экономических интересов и объектов экономических отношений на принципиальные возможности и необходимость применения императивного и диспозитивного методов правового регулирования.

Эффективность правового регулирования экономических отношений напрямую зависит от способности нормотворческих органов проникнуть в сущность экономических процессов. Понимание природы объекта, на который воздействует право, предполагает анализ его внутренних и внешних связей, которые обеспечивают его устойчивость, стабильность, качественную определенность, то есть постижение сущности экономических отношений должно опираться на изучение их структуры. Определение структуры предполагает выяснение того, из каких элементов состоят экономические отношения, изучение их состава, а также исследование взаимосвязей и взаимодействия данных элементов при функционировании экономических отношений. Именно структурный анализ позволяет определить те основные факторы, которые объективно ограничивают правовое регулирование экономических отношений.

Прежде всего необходимо изучить структуру первичного системообразующего элемента экономики – отдельного экономического отношения. Такой анализ имеет условный характер и может быть осуществлен только посредством метода научной абстракции, поскольку в действительности любое экономическое отношение существует в тесной взаимосвязи с другими экономическими отношениями, неотделимо от них. Теоретической основой исследования данного вопроса выступает специальная экономическая литература, в которой последовательно рассмотрены характер, структура и факторы развития экономических отношений, в частности научные труды Н.В. Герасимова и О.Ю. Мамедова.

Исходным элементом экономического отношения является **субъект**, различные свойства которого влияют на содержание и характер соответствующего отношения. Именно существенные свойства субъекта экономических отношений играют главную роль в ограничении правового регулирования. Данный структурный элемент в действительности выступает во множестве различных форм. Это может быть конкретное физическое лицо, организация, административно-территориальная единица, государство и т.д. При этом любое экономическое отношение предполагает наличие как минимум двух субъектов. Исследование природы субъектов отдельного экономического отношения, особенностей их статуса позволяет раскрыть сущность и специфику данного отношения и установить для него адекватный правовой режим.

Каждый участник экономических отношений имеет определенные объективные **интересы**, которые оказывают решающее влияние на его деятельность. Право воздействует на поведение субъектов экономических отношений именно через их интересы.

В научной литературе употребляется два понятия – «материальные интересы» и «экономические интересы». При этом большинство авторов их отождествляют. Однако между данными понятиями существует определенное различие. На наш взгляд, прав О. Шик, который считает, что материальные интересы (интерес к деньгам, стремление к получению разного рода материальных благ) являются главной формой экономических интересов [1, с. 374]. Экономические интересы шире материальных интересов, они не исчерпываются стремлением к материальным благам, к удовлетворению материальных потребностей. О. Шик выводит данное соотношение из того, что экономические интересы, помимо материальных интересов, «...включают и прямую заинтересованность в какой-либо экономической деятельности». А это, как он считает, ни в коем случае не означает только потребность в этой деятельности для получения жизненных средств, заработной платы и т.д. Экономические интересы – это объективные побудительные мотивы экономической деятельности, связанные со стремлением людей к удовлетворению возрастающих материальных и духовных потребностей [2, с. 218]. Именно в направленности экономических интересов на удовлетворение не только материальных, но и духовных потребностей и заключается, по нашему мнению, их главное отличие от интересов материальных.

В условиях формирования рыночных отношений реализация экономических интересов одних субъектов может повлечь ослабление социальной защищенности других. Поэтому государство объек-

тивно вынуждено правовыми средствами ограничивать определенные экономические интересы, преследуя при этом социальные цели. Однако необходимо учитывать, что реализация экономических интересов создает основу для удовлетворения иных, неэкономических, потребностей субъекта. Правовое ограничение экономических интересов означает и сужение потенциальных возможностей в удовлетворении социальных и духовных нужд человека. Представление о том, что человек как участник экономических отношений, имеющий определенные экономические интересы, преследует какие-то чисто экономические задачи, изолированные от других жизненных задач, является заблуждением. Это связано с тем, что конечные цели экономической деятельности людей всегда находятся вне экономической сферы. Как писал Ф.А. Хайек, «строго говоря, нет никаких «экономических мотивов», ибо экономика – это только совокупность факторов, влияющих на наше продвижение к иным целям» [3, с. 132].

Экономические интересы имеют объективный характер, однако представления людей о них субъективны. Государство объективирует свои представления об экономических интересах и способах их реализации в нормативных правовых актах, программах социально-экономического развития, поощряя одни интересы и ограничивая другие, признавая одни способы их удовлетворения и отвергая другие. Это выражается в закреплении определенных прав и обязанностей субъектов экономических отношений, в определении основных направлений экономической и социальной политики государства.

Знание сущности интересов участников экономических отношений позволяет государственным органам с помощью правовых средств регулировать экономические связи. Степень осознания государственным нормотворческими органами объективных экономических интересов предопределяет точность отражения последних в нормативных правовых актах и в конечном итоге эффективность правового регулирования экономических отношений. В этой связи органам, осуществляющим правовое регулирование экономических отношений, необходима оперативная и достоверная информация о реально существующих экономических интересах в данном обществе, позволяющая объективно оценивать сложившуюся ситуацию и правильно выбирать правовой режим для тех или иных видов экономической деятельности, прогнозировать реакцию хозяйствующих субъектов на те или иные изменения в правовом регулировании.

Экономические интересы – основной фактор, ограничивающий правовое регулирование экономических отношений. Они предопределяют сознание и волю людей в их экономической деятельности и экономических отношениях друг с другом и не могут быть произвольно изменены. Проиллюстрировать влияние экономического интереса как объективного фактора на ограничение правового регулирования экономических отношений можно на примере известной теории Лаффера. Суть ее заключается в том, что, чем выше налоговые ставки, тем сильнее побудительный мотив у плательщиков для уклонения от уплаты налогов [4, с. 39]. Если налоговая ставка выше предельного уровня, то у хозяйствующих субъектов снижается экономическая заинтересованность в расширении деятельности, инвестировании капитала, уменьшается прибыль, расширяется практика уклонения от уплаты налогов. Таким образом, законодательные органы стоят перед выбором – увеличить доходную часть бюджета за счет повышения налоговых ставок и налогового давления в целом и тем самым снизить стимулы к экономической активности, либо установить оптимальную ставку, которая создаст устойчивые стимулы для участников экономических отношений и позволит в перспективе стабилизировать и улучшить экономическое положение в стране. Очевидно, что второе направление является более взвешенным и позволяет регулировать экономические отношения с помощью правовых средств, не нарушая объективно существующие пределы.

Экономические интересы чрезвычайно динамичны. Последовательное возвышение потребностей, усложнение и дифференциация системы интересов, преобразование всей системы ценностей – одна из важнейших социально-экономических закономерностей естественно-исторического процесса [5, с. 103]. Это обстоятельство требует постоянного изменения экономического законодательства, приведения его в соответствие с реальным состоянием экономических отношений. Динамичность экономических интересов (а в сущности и экономических отношений) предопределяет подвижность границ правового регулирования.

Многообразие экономических интересов ограничивает возможности правового регулирования экономики и в плане детальной регламентации соответствующих отношений. «...Если бы право выражало и регламентировало все интересы личности в особых нормах и правах, то оно представляло бы собой сложную, необозримую и мало пригодную для практических целей систему» [6, с. 22]. Именно то общее, относительно устойчивое в экономических интересах людей, что приводит к формированию типичных, устойчивых, регулярных экономических связей между ними, создает основу для правового регулирования экономических отношений.

Необходимо отметить, что в юридической литературе советского периода некоторые исследователи выделяли интерес в качестве фактора, ограничивающего правовое регулирование общественных отношений. Однако существовавший в советский период подход к исследованию правового регулирования, согласно которому «развивающаяся социальная однородность общества» позволяет в наибольшей мере отражать в законодательстве интересы всех субъектов, правовые нормы являются средством выражения общенародных интересов [7, с. 27], система законодательства в целом правильно отражает социально-экономические потребности развития общества [8, с. 41], фактически снимал с рассмотрения вопрос об исследовании интереса в качестве фактора ограничения правового регулирования общественных отношений.

Если бы интересы субъектов экономических отношений преимущественно совпадали, государство, выявляя и учитывая данные интересы в процессе правового регулирования, было бы способно преобразовывать экономические отношения, не прибегая в большинстве случаев к средствам принуждения. Однако действительность свидетельствует о том, что интересы участников экономических отношений всегда разнообразны, основываются на разнообразных потребностях, что обусловлено различием субъектов экономического отношения. Различие экономических интересов постоянно приводит к возникновению экономических **противоречий**, которые являются необходимым элементом структуры экономического отношения, внутренним источником его самодвижения [9, с. 76].

Экономическое противоречие также играет роль фактора, ограничивающего правовое регулирование экономических отношений. Государство, стремящееся с помощью правовых средств сбалансировать определенные экономические интересы и разрешить тем самым те или иные экономические противоречия, не способно «снять» их раз и навсегда. Мы согласны с мнением Н.В. Сильченко, который, последовательно рассмотрев проблему влияния противоречивости общественных отношений на законодательство, пришел к выводу, что «функция закона в регулировании социальных противоречий состоит не в том, чтобы выразить и закрепить чьи-то интересы, придать им доминирующий характер или подводить балансы интересам, а в том, чтобы создать оптимальные рамки для нормального процесса выражения, согласования и разрешения противоречий между реальными интересами» [10, с. 118]. На первый взгляд данный тезис практически применим только в отраслях частного права, где договор является основной формой организации экономических связей. Однако при более пристальном рассмотрении данного вопроса можно обнаружить, что и в отраслях публичного права, регулирующих экономические отношения, есть возможность использования правовых средств, позволяющих субъектам экономических отношений (одним из которых является государство в лице соответствующих органов) согласовывать свои интересы и разрешать тем самым конкретные экономические противоречия. К примеру, в налоговом праве такими средствами могут служить право субъектов малого предпринимательства на упрощенную систему налогообложения, механизм налогового кредита и др.

При выявлении факторов ограничения правового регулирования на основе изучения структуры экономических отношений необходимо учитывать то, что нормы права воздействуют не на экономические отношения непосредственно, а на поведение людей, вступающих между собой в конкретные связи в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ. При этом право может регулировать не все экономические связи. Как отмечает Л.И. Спиридонов, норма права воздействует лишь на те поступки и формы связей людей, «...которые имеют значение для функционирования социального целого, т.е. являются не межличностными, а общественными», которыми они становятся лишь после того, как в результате многократного повторения обретают свойство регулярности, отрываются от своих непосредственных носителей и превращаются в типичные, в образцы для всех, кто оказывается в аналогичной социально значимой ситуации, и таким образом утрачивает свой межличностный характер [11, с. 179 – 180]. Это значит, что не все отношения субъектов экономической деятельности могут быть объектом правового регулирования, а только их определенная часть, которая может быть формализована благодаря тому, что они типичны и устойчивы для настоящих условий. В этой связи, к примеру, правовому регулированию поддается только определенная часть экономических отношений, возникающих между супругами, родителями и детьми и т.п.

Специфика поведения участников экономических отношений заключается в том, что оно всегда получает предметное проявление, прямо или косвенно отражается на материальных условиях и объектах. Даже в тех случаях, когда воля субъектов «...непосредственно проявляется только по отношению к другим участникам производства, она имеет действительное экономическое значение лишь постольку, поскольку вызывает те или иные изменения в фактическом движении средств и продуктов производства как объектов, с которыми связаны их взаимоотношения» [12, с. 7]. В этой связи необходимо обратить внимание на такой структурный элемент экономического отношения, как **объект**, т.е. «тот материализованный результат общественного производства, по поводу которого возникает рассматриваемое отношение и через который данное отношение проявляется на поверхности социальной действительности» [9, с. 76].

Объект, на который направлена активность участников экономических отношений, является относительно самостоятельным объективным фактором, ограничивающим правовое регулирование, поскольку «...материальные объекты, находящиеся в экосистеме, представляют собой не беспорядочное скопление вещей, а упорядоченную их совокупность, которая сама является целостной вещественной системой» [13, с. 33]. В рамках данной системы отношения между материальными объектами (пространственные, количественные, качественные, структурные, причинно-следственные, функциональные и др.) характеризуются своими внутренними закономерностями, ограничениями, логикой. И если экономические интересы субъектов преимущественно ограничивают государство в использовании при регулировании их поведения императивного метода, то характер объектов экономических отношений предопределяет прежде всего объективные границы применения диспозитивных средств регулирования. Ярким примером в данном случае могут служить природные ресурсы, которые, являясь объектом экономических отношений, вызывают необходимость активного вмешательства государства в сферу природопользования, главным образом, с помощью публично-правовых средств. Ограниченность и исчерпаемость природных

ресурсов, состояние природной среды в целом объективно ограничивают возможность применения в данной области дозволений и предопределяют то, что государство, регулируя природопользование, исходит из презумпции экологической опасности экономической деятельности.

Природа объектов экономических отношений ограничивает возможность использования диспозитивного метода и в случаях, когда речь идет о защите прав определенных участников экономических отношений. Так, потребительские и иные свойства некоторых товаров объективно не позволяют применять в каждом случае право потребителя на обмен товара надлежащего качества, т.е. право в течение определенного срока обменять купленный товар в месте покупки или иных местах, объявленных продавцом, на аналогичный товар другого размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации, произведя в случае разницы в цене необходимый перерасчет с продавцом. В связи с этим законодательством определен перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену (чулочно-носовые, перчаточные-рукавичные изделия, метражные товары и др.) [14].

Применение государством правовых средств, ограничивающих экономические интересы участников экономических отношений, обусловлено особенностями объектов данных отношений и в случаях, когда такое ограничение по своей сущности возможно при условии наличия судебного решения. Примером может служить закрепленный в налоговом законодательстве порядок наложения ареста на имущество плательщика. Как правило, реализация имущества, на которое наложен арест, не допускается до принятия судом решения об удовлетворении соответствующего иска налогового органа о взыскании налога, сбора (пошлины), пени за счет имущества плательщика. Вместе с тем специфические свойства некоторых объектов экономических отношений предопределяет исключение из данного правила в случае ареста скоропортящихся товаров, для сохранности которых требуется соблюдение специальных температурного и санитарно-гигиенического режимов, и при отсутствии надлежащих условий их хранения. Отмена решения о наложении ареста на имущество влечет возврат денежных средств, поступивших в бюджет от его реализации, плательщику. Однако данная мера не всегда может компенсировать субъекту экономических отношений его потери. То есть материальные объекты «предписывают» участникам налоговых правоотношений определенное поведение, которое ограничивает экономические интересы плательщика уже до принятия судебного решения.

Таким образом, при определении принципиальных возможностей и необходимости использования нормотворческими органами государства императивного и диспозитивного методов в правовом регулировании поведения субъектов экономических отношений всегда следует учитывать особенности всех структурных элементов конкретного экономического отношения – статус субъектов, их различные экономические интересы, порождающие противоречие, характер объектов, на которые направлена активность субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шик, О. Экономика. Интересы. Политика: Пер. с чеш. / О. Шик; под ред. Я.А. Конрода. – М.: Прогресс, 1964. – 509 с.
2. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Изрильяна. – 2-е изд. доп. и перераб. – М.: Ин-т новой экономики, 1997. – 864 с.
3. Хайек, Ф.А. Дорога к рабству (продолж.) / Ф.А. Хайек // Вопросы философии. – 1990. – № 11. – С. 123 – 164.
4. Налоги в Республике Беларусь: Теория и практика в цифрах и комментариях / В.А. Гюрджан [и др.]; под ред. В.А. Гюрджан. – Минск: ПЧУП «Светоч», 2002. – 256 с.
5. Одинцова, А.В. Гражданское общество: взгляд экономиста / А.В. Одинцова // Государство и право. – 1992. – № 8. – С. 98 – 109.
6. Мальцев, Г.В. Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов советских граждан / Г.В. Мальцев // Советское государство и право. – 1965. – № 10. – С. 19 – 26.
7. Явич, Л.С. Об исследованиях механизма действия права / Л.С. Явич // Советское государство и право. – 1973. – № 8. – С. 26 – 32.
8. Лазарев, В.В. Сфера и пределы правового регулирования / В.В. Лазарев // Советское государство и право. – 1970. – № 11. – С. 38 – 44.
9. Мамедов, О.Ю. Производственное отношение: политико-экономическая модель / О.Ю. Мамедов. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 288 с.
10. Сильченко, Н.В. Закон: Проблемы этимологии, социологии и логики / Н.В. Сильченко; под ред. С.Ф. Сокола. – Минск: Наука и техника, 1993. – 119 с.
11. Спиридонов, Л.И. Теория государства и права / Л.И. Спиридонов. – М.: Статус ЛТД+, 1996. – 304 с.
12. Шкрядов, В.П. Экономика и право: (Опыт экономико-юридического исследования общественного производства) / В.П. Шкрядов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 1990. – 271 с.
13. Герасимов, Н.В. Экономическая система: генезис, структура, развитие / Н.В. Герасимов. – Минск: Наука и техника, 1991. – 351 с.
14. О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей»: Постановл. Совета Министров Респ. Беларусь от 14 июня 2002 г. № 778 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 71, 5/10637.

Поступила 12.03.2007